

УДК 821.161.1 : 821.111
DOI 10.17223/18137083/72/10

**Жанр дружеского послания
в английских стихотворениях И. Бродского:
“For Sara Jangfeldt, on her 13th Birthday”
в аспекте поэтического двуязычия**

А. В. Кузуб, В. А. Суханов

*Томский государственный университет
Томск, Россия*

Аннотация

Рассматривается оригинальное англоязычное стихотворение И. Бродского “For Sara Jangfeldt, on her 13th Birthday”, в ходе анализа которого выявляются различные стороны поэтического мышления автора. Англоязычная поэзия Бродского до сих пор мало изучена, в то время как данный корпус текстов является неотъемлемой частью творческого наследия поэта, а его анализ позволяет уточнить принципы эстетического мышления художника. Выбранное стихотворение рассматривается в жанровой семантике дружеского послания, являясь наиболее репрезентативным текстом данной группы англоязычных стихотворений Бродского. Подробно выполненный анализ текста позволяет определить статус англоязычных стихотворений поэта.

Ключевые слова

Иосиф Бродский, русская поэзия, английская поэзия, анализ стихотворного текста, поэтическое дружеское послание

Для цитирования

Кузуб А. В., Суханов В. А. Жанр дружеского послания в английских стихотворениях И. Бродского: “For Sara Jangfeldt, on her 13th Birthday” в аспекте поэтического двуязычия // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 128–141. DOI 10.17223/18137083/72/10

**Epistolary poetry in Joseph Brodsky’s English verses:
“For Sara Jangfeldt on her 13th Birthday”
in the context of poetical bilingualism**

A. V. Kuzub, V. A. Sukhanov

*National Research Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation*

Abstract

The paper focuses on Joseph Brodsky’s original English verse “For Sara Jangfeldt, on her 13th Birthday” (1989). The analysis reveals different aspects of Brodsky’s poetical thinking.

© А. В. Кузуб, В. А. Суханов, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 3
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 3

Although Brodsky's English poetry is a huge part of his literary legacy, it has not yet been studied enough and needs to be analyzed in order to clarify his aesthetic principles. The paper addresses the semantics of epistolary poetry, considering the verse "For Sara..." as one of the most revealing texts of the genre. A detailed analysis of the poem (object of portrayal, nature of poetical introspection, lyric character's horizons and viewpoint, addressee's distinctive features as a part of communicative interaction, system of characters, linguistic tools of representation, modality, spacious organization) allows determining the frontier status of Brodsky's English poetry, reflected in the combination of English and Russian linguistic tools and poetical systems and also in harmonic co-existence of English and Russian epistolary genre elements of different time periods in Brodsky's English poetical epistles. The paper examines Brodsky's poetical language as the author's idiolect combining features of both English and Russian poetical languages.

Keywords

Joseph Brodsky, Russian poetry, English poetry, poetical analysis, epistolary poetry

For citation

Kuzub A. V., Sukhanov V. A. Epistolary poetry in Joseph Brodsky's English verses: "For Sara Jangfeldt on her 13th Birthday" in the context of poetical bilingualism. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 3, p. 128–141. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/72/10

В многочисленных работах, посвященных творчеству И. Бродского, как в России, так и за рубежом (монографии [Крепс, 1984; Баткин, 1997; Плеханова, 2001; Ранчин, 2001; Ли Чжи Ен, 2004; Петрушанская, 2004; Лосев, 2006], труды западных исследователей [Polukhina, 1989; Bethea, 1994; MacFadyen, 1998; 2000; Riggsbee, 1999; Kõnönen, 2003], ряд кандидатских диссертаций и многочисленные сборники статей), определился круг проблем, ставших предметом изучения: особенности поэтического языка, своеобразие философии и эстетики, специфика изображения русской и англо-американской картин мира, авторское понимание переводческой деятельности, взаимосвязь поэзии Бродского с русской и зарубежной (в первую очередь англоязычной) культурами и языками, ставшими частью его творческого сознания.

Одна из актуальных проблем – определение статуса англоязычных произведений поэта. Многие исследователи творчества Бродского (В. П. Полухина, С. Г. Николаев, Д. Бетеа, К. Верхейл), переводчики его стихотворений (Д. Уайсборт) и поэты-современники (Е. Осташевский, Л. Маккиннон, П. Портер) указывали на двойственный характер поэзии Бродского, замечая, что русские стихотворения звучат по-английски и наоборот¹. Авторский идиолект, на котором написаны англоязычные стихотворения поэта, Л. Маккиннон называет «полуанглийским», полагая, что оценивать англоязычное творчество Бродского следует именно с этих позиций [Weissbort, 1998, p. 31]. Д. Уайсборт считает, что Бродский верил в возможность подобного слияния двух поэтических языков [Ibid., p. 99], поэтому в его собственном поэтическом языке есть что-то бинауральное и даже биполярное, поэт «сближает» два языка, позволяя поэтическому русскому языку «говорить по-английски» как на уровне синтаксиса, так и на уровне смысла. Подобный синтез характерен для ритмико-метрической и рифменной организации английских сти-

¹ В большей степени это замечание справедливо в отношении русских стихотворений, написанных после 1972 г. Как отмечает С. Г. Николаев, после переезда в США в системе русского стихосложения Бродского произошел переход к акцентному стиху [Николаев, 2008, с. 69].

хотворений Бродского, особенностей его индивидуального литературного стиля и синтаксиса [Николаев, 2008; Полухина, 2009; Weissbort, 1998].

Таким образом, англоязычные поэтические тексты Бродского находятся, во-первых, на границе русской и английской литературно-культурных и поэтических традиций, что отражается в содержательно-эстетических характеристиках стихотворений, их образности, подтекстах, идейных установках [Николаев, 2008, с. 68]. Во-вторых, в области поэтической формы их следует «искать» между русской и английской системами стихосложений; об этом говорит версификационная техника Бродского: ритм, рифма, синтаксис, лексика, стилистические приемы. В-третьих, англоязычные стихотворения поэта написаны на особом идиолекте, вобравшем в себя характеристики как английского, так и русского поэтических языков. Все это позволяет считать англоязычные произведения Бродского пограничным поэтическим явлением, располагающимся в зоне контакта разных культур и имеющим фронтальный статус. Это определяет их диалоговый характер: «культура есть там, – писал М. М. Бахтин, – где есть две (как минимум) культуры, и что самосознание культуры есть форма ее бытия на грани с иной культурой» [Библер, 1991, с. 85].

Собственное отношение И. Бродского к своим англоязычным стихотворениям, или «стишкам», как он их называл, было непростым. С одной стороны, он многократно отмечал второстепенный и даже развлекательно-игровой характер своих английских поэтических текстов, с другой – не переставал их писать, зачастую затрагивая «трагические темы современности» [Лосев, 2006, с. 240]. Бродского нередко спрашивали, считает ли он себя билингвальным поэтом, на что он отвечал: «Эта амбиция у меня совершенно отсутствует, хотя я в состоянии сочинять весьма приличные стихи по-английски, – это скорее игра, шахматы, если угодно, такое складывание кубиков. <...> Но статья Набоковым или Джозефом Конрадом – этих амбиций у меня напрочь нет» [Там же]. При этом он нуждался в обоих языках: «...возникни сейчас ситуация, когда мне пришлось бы жить только с одним языком, то ли с английским, то ли с русским, то это меня чрезвычайно, мягко говоря, расстроило бы, если бы не свело с ума» [Иосиф Бродский: труды и дни, 1999, с. 89].

Такое положение поэта «между» языками, культурами, техниками создания стиха, рифмами и метрическими системами породило несколько авторских стратегий, одна из которых связана с игровой поэтикой. Бродский любил «играть» с поэтическим языком, а создание им оригинальных стихотворений на английском зачастую напоминает игру в стихосложение с использованием принципиально нового лингвистического инструментария. Он видел в английском стихосложении возможность рифмовать краткосложные лексемы в различных комбинациях, использовать невозможные в русском стихотворном языке ритмико-синтаксические структуры, экспериментировать с просодией. По замечанию С. Волкова, английский стал для него вместилищем языковой прагматики [1998, с. 136]. Эта своеобразная «игра со словарем» позволяла смешивать различные стили (книжный и разговорный), английскую лексику с иноязычными словами [Николаев, 2008, с. 72].

Обращаться к подобным игровым стратегиям, писать на «своём английском» Бродскому позволяло глубокое понимание обоих языков. Знание английского было основано не только на регулярном чтении англоязычных поэтов на языке оригинала, но и на переводческой практике, которая давала ему возможность глубже

погрузиться в язык, разобраться в тонкостях использования тех или иных лексем и синтаксических единиц.

Подчас эта практика рождала и обратный эффект: использование регулярных рифм и размеров в англоязычных стихотворениях иноязычные исследователи и литераторы оценивали негативно, поскольку это не соответствовало серьезному контексту [Николаев, 2008, с. 71] и превращало поэтическое произведение в пародию или стилизацию [Иосиф Бродский: труды и дни, 1999, с. 127–128]. По замечанию С. Г. Николаева, общий тон стихотворения при этом приобретал иронически-игровую, сниженную модальность [2008, с. 72].

Особое место в корпусе англоязычной поэзии Бродского занимают стихотворения, написанные в жанре дружеского послания, одна из разновидностей которого – послания на случай. Поводом для написания подобных стихотворений выступали дни рождения его друзей (Дж. Клайна, Э. Блэйна, М. Воробьевой, Р. Страусса, А. Майерса и др.), годовщина свадьбы (Эда и Джилл Клайн), развод (Дерека и Норлин Уолкотт) и пр. Вывод о принадлежности данной группы поэтических текстов к посланию на случай позволяет сделать наличие в них формально-содержательных признаков жанра послания: прямая авторская маркировка жанра – эксплицитный адресат (указанный автором либо в заглавии, либо в тексте стихотворения), закодированное сообщение (наличие общего языка, кода и/или памяти у адресата и адресанта как необходимое условие успешной коммуникации), эмоционально-творческая связь автора и реципиента (внелитературный факт дружбы или знакомства с современниками либо поэтический диалог с художниками прошлого) [Артёмова, 2004, с. 14–52; 2008; Глушакова, 2002].

Жанровой доминантой послания является коммуникативная ситуация, основными компонентами которой, по Р. Якобсону [1975], выступают адресант, закодированное сообщение и адресат. По замечанию С. Ю. Артёмовой, такой специфический вид коммуникации предполагает наличие как эксплицитного реального, так и «идеального» собеседника [2008, с. 165]. В качестве такого собеседника выступает «двойной адресат»: не только реальный человек, но и условно-литературный персонаж, чья биография творится в тексте стихотворения. Это позволяет рассматривать дружеское послание как особый текст, находящийся одновременно в двух дискурсах: коммуникативного явления бытовой сферы и литературного жанра, как синтез межличностных отношений и художественного произведения [Глушакова, 2002, с. 7–8].

Дружеское послание, по замечанию Т. С. Глушаковой, – характерный жанр для поэтов позднесоветского андеграунда, к которому исследователь относит и Бродского. Она выделяет парадигму дружеского послания в русских стихотворениях поэта, рассматривая данную группу текстов как вид художественной коммуникации, тесно связанный с бытом и бытовым дружеским письмом [Глушакова, 2002, с. 150–169].

По мнению Т. С. Глушаковой, русскоязычное дружеское послание второй половины XX в., наследуя традиции арзамасских шуточных посланий и поэтики обэриутов, являет собой демонстративный вызов языковым и литературным нормам. Оно подобно некоему символическому дару, преподнесенному в виде сигнала, знака или текста, где на первый план выходит не содержательный аспект (что говорится), а формальный (кто, кому и как говорит) [Там же, с. 110], что справедливо и по отношению к англоязычным стихотворениям Бродского [Weissbort, 1998, p. 70]. Как правило, подобные дружеские послания русскоязычных писателей второй половины XX в. не были предназначены для публикации, исключали

стороннего читателя. Такие тексты можно рассматривать на границе публичного и частного, или, в терминологии М. М. Бахтина [1979], «своего» и «чужого». Большинство англоязычных посланий Бродского на случай также не предназначались для широкой публики, они до сих пор остаются неопубликованными и хранятся в архиве библиотеки Йельского университета [Полухина, 2012].

В англоязычных посланиях Бродского можно выделить ряд характеристик, которые он наследует как русско-, так и англоязычной культурным и литературным традициям, перенимая элементы художественного использования средств языка и стиля русских сентименталистов и арзамасцев, с одной стороны, и Дж. Донна и англоязычных поэтов XX в. (Э. Бишоп, Дж. Шайлера), с другой² [Артёмова, 2004; Глушакова, 2002]. К ним, по нашему мнению, можно отнести наличие следующих признаков:

- 1) адресат – всегда реальный человек (древнерусские послания);
- 2) выраженное отношение автора к адресату, шуточная модалность – легкость языка, «бойкость» размера, краткость, намеренное снижение стиля жанра дружеского послания, разговорно-непринужденный характер (Дж. Донн; русскоязычные послания на случай XVIII в.);
- 3) игровой характер, смысловая инверсия: интимная дружеская шутка, шутившая перефразировка, пародия, данная намеком эротика (переосмысленный английский поэтами Ренессанса изначальный, карнавальным мир Средневековья; дружеские послания русских сентименталистов);
- 4) игра возможностями языка, желание развлечь собеседника, стилевая избыточность: эффект сиюминутного разговора за счет употребления коротких фраз с прямым порядком слов, ссылкой на события, случившиеся в момент написания письма, грубость и эротизм, намеки и умолчания, игра кодами (дружеские послания членов литературного кружка «Арзамас»);
- 5) ирония, близкая к гротеску (библейские и религиозные тексты, позднее – русскоязычные дружеские послания 1970–1980-х гг.);
- 6) строгость рифмы и четкая стихотворная структура, которые в английской поэтической традиции ассоциируются с несерьезной поэзией, в данном случае служащие для создания двойной (серьезно-смеховой) модалности и актуализации дистанции между адресантом и адресатом (Э. Бишоп);
- 7) упоминание в тексте стихотворения реальных дат, встреч, имен и т. д., максимально приближающее его к эпистолярному жанру (Дж. Шайлер).

Репрезентативным стихотворением группы на случай, входящей в более широкий корпус текстов Бродского, написанных в жанре дружеского поэтического послания, является “For Sara Jangfeldt, on her 13th Birthday”, при анализе которого выявляются различные аспекты пограничности англоязычной поэзии автора. Стихотворение датируется 1989 г. [Полухина, 2012], его машинописная рукопись

² Epistle: Poetic Form. URL: <https://www.poets.org/poetsorg/text/epistle-poetic-form> (дата обращения 15.02.2019); Learning the Epistolary Poem. Poems that serve as letters to the world by Hannah Brooks-Motl. URL: <https://www.poetryfoundation.org/articles/70050/learning-the-epistolary-poem> (дата обращения 15.02.2019); Letter Poem, Epistle: From A Poet’s Glossary. URL: <https://www.poets.org/poetsorg/text/letter-poem-epistle-poets-glossary> (дата обращения 15.03.2019); “Thus Friends Absent Speake”: The Exchange of Verse Letters between John Donne and Henry Wotton by Ted-Larry Pebworth and Claude J. Summers. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/391326?journalCode=mp&> (дата обращения 15.02.2019).

хранится в архиве Бродского в библиотеке Бейнеке Йельского университета³, текст никогда не публиковался. Ксерокопия рукописи предоставлена сотрудником кафедры истории русской литературы XX века НИ ТГУ А. М. Олеаром.

Адресатом стихотворения “For Sara...” является Сара Янгфельдт, дочь друга Бродского, шведского литературоведа и переводчика, Бенгта Янгфельдта. С отцом Сары Бродский познакомился в 1978 г. на славянских чтениях в городе Упсала. Впоследствии они стали близкими друзьями: приезжая в Швецию (Бродский ездил туда ежегодно), поэт регулярно проводил время в доме семьи Янгфельдтов, где и познакомился с Сарой. По словам ее отца, Бродский очень любил девочку и в качестве подарков постоянно покупал ей книги⁴. Дочь Янгфельдта Сара с детства была погружена в мультилингвальную среду и с малых лет говорила по-шведски, по-русски и по-английски.

Поводом для написания стихотворения “For Sara...” стал тринадцатый день рождения девочки, текст был создан как поэтический подарок и написан с целью поздравить, развлечь и повеселить Сару. По словам Б. Янгфельдта, Бродский никогда не читал стихотворение публично, однако оно декламировалось автором в доме Янгфельдтов, как и еще одно стихотворение, посвященное Саре, но написанное по случаю ее следующего Дня рождения, текст этого послания не сохранился.

Стихотворение “For Sara...” – своего рода квинтэссенция вербального выражения механизма поэтического мышления поэта. Написанное на двух языках, “For Sara...” дает ключ к пониманию авторских стратегий при создании Бродским англоязычных дружеских поэтических посланий на случай, вскрывая сосуществование русского и английского языков и как свойство художественного мышления поэта, и как особенность поэтики его двуязычных стихотворных текстов.

Среди прочих англоязычных дружеских посланий Бродского стихотворение “For Sara...” выделяет уникальность адресата, которая позволяет поместить текст стихотворения в двойную (серьезно-смеховую) модальность, характерную для всей англоязычной группы текстов на случай Бродского.

Ниже приведем текст стихотворения.

For Sara Jangfeldt, on her 13th Birthday

¹ Sara dances, Sara sings,
Sara can do many things.
But the question is, of course,
Can our Sara make good verse?

² I'm afraid, she cannot. But
That's what Joseph's so good at.
Though for Sara он – не пара,
He declares: I love you, Sara.

³ You are blond, and I am bald.
I am, if the truth be told,

³ Catalogue of Joseph Brodsky's Materials at Beinecke Library of Yale University; Yale University Beinecke Rare-Book and Manuscript Library [Box 65:1606].

⁴ Непрошедшее время. Интервью с Бенгтом Янгфельдтом // Радиостанция «Эхо Москвы», 2011. URL: <https://echo.msk.ru/programs/time/838352-echo/> (дата обращения 15.03.2019).

just too old на склоне лет
песни петь, смотреть балет.

⁴ So I love you for your looks.
Sure, I've read a lot of books,
But I haven't grown smart, как видишь;
Looks are всё, if they are Swedish.

⁵ I adore your нос and cheeks,
Your sweet mouth that русский speaks,
And особенно your eyes
Grey and soft like melting ice.

⁶ It's for you, my dear Sara,
Я сбежал от комиссара,
Cross the Baltic, the Atlantic
Feeling frantic and romantic.

⁷ It's for you, залит водкой,
Run aground подводной лодкой
In the capital of Sweden
Which you made the сад of Eden.

⁸ Now I walk through this great сад,
And I feel ужасно sad,
For, it turns out, I am unable
to attend your birthday table!

⁹ May this give no повод к ссоре!
Sorry, Sara, sorry, sorry!
Смесь US and USSR'а,
Я прошу прощенья, Сара!

¹⁰ Happy Birthday, dear girl!
As it is, you are a pearl.
И пока я жив, I shall
Make my heart and mind your shell.

¹¹ Read these lines, but, Бога ради,
Не показывай их Daddy:
He'll get sore and won't translate
me again (though it's too late)

¹² Still, I'm scared of such a кара.
С Днём рожденья, dear Sara!

Рассмотрим данное стихотворение с точки зрения предмета изображения и поэтической рефлексии, кругозора и позиции лирического героя, особенности адресата как элемента коммуникативного взаимодействия, системы персонажей, языковых средств изображения, категории модальности, пространственной организации.

В тексте стихотворения "For Sara..." можно выделить ряд фрагментов, написанных на русском языке и относящихся к различным аспектам репрезентации поэтического «Я»: 1) описание лирического субъекта: «на склоне лет песни петь,

смотреть балет», «Я сбежал от комиссара», «залит водкой», «подводной лодкой», «и пока я жив»; 2) выражение степени чувства: «особенно», «ужасно», «Я прошу прощения», «Бога ради»; 3) предметный ряд: «сад»; 4) телесный ряд: «нос». В тексте находим выраженную характеристику лирического героя, его телесную объективацию: «bald», «too old», «залит водкой»; ментальную объективацию: «смесь US и USSR'a»; географическую объективацию: тот, кто «сбежал от комиссара», «cross the Baltic, the Atlantic». На русском языке в тексте упоминаются реалии жизни Бродского в Союзе, на английском – его состояние на момент написания стихотворения.

Текст стихотворения открывается противопоставлением различных множественных талантов девочки (“Sara dances, Sara sings, / Sara can do many things” – Сара танцует, Сара поёт, / Сара умеет делать много вещей⁵) единственному таланту субъекта речи (“Can our Sara make good verse? / I’m afraid, she cannot. But / That’s what Joseph’s so good at.” – Может ли наша Сара написать хороший стих? / Я боюсь, что не может. Но / это то, в чём так хорош Иосиф). Предмет поэтической рефлексии в первых катренах стихотворения – способности и таланты человека (танцевать, петь, писать стихи). Талантам Сары (“dances”, “sings”, “can do many things”) противопоставляются таланты Иосифа (“make good verse <...> that’s what Joseph’s so good at”). Это противопоставление переводится из творческого плана в возрастную (“хоть для Сары он не пара”, “just too old на склоне лет песни петь, смотреть балет” – т. е. делать всё то, что умеет делать она) и телесный (“you are blonde and I am bald” – ты блондинка, а я лыс), но разрешается в чувстве любви (“He declares: I love you, Sara” – Он заявляет: я люблю тебя, Сара). В стихотворении “For Sara...” можно выделить три типа адресата: 1) эксплицитный адресат – 13-летняя Сара (порождающий игровую, юмористическую модальность и шуточную интонацию: лексический ряд, размер и т. д.); 2) имплицитный адресат – взрослое культурное сознание (порождающий серьёзную ироничную модальность); 3) имплицитный адресат – сам поэт (момент самосознания, самоирония).

Подобная множественность адресатов позволяет осуществлять поэтическую игру на уровне наррации и системы персонажей. В стихотворении обнаруживаются три персонажа: Сара, субъект сознания – отец Сары, лирический субъект – поэт. В стихотворении субъект речи намеренно создает гипотетическую ситуацию. В начальных строфах возникает фигура отца Сары, который первым вводится в текст (открывающие стихотворение два катрена могут быть прочитаны как от его лица, так и от лица лирического субъекта), он читает посвященную девочке открытку: “Sara dances, Sara sings, / Sara can do many things. / But the question is, of course, / Can our Sara make good verse? / I’m afraid, she cannot. But / That’s what Joseph’s so good at”. Столкновение двух субъектов речи, двух голосов создает намеренную двусмысленность, которая является элементом нарративной игры. Игра со сменой повествовательных инстанций, воплощенная в разных формах личных местоимений (I, our, he), характерна для всего текста.

Отец девочки как персонаж в значительной степени объективирован: помимо прямого названия (Daddy), в тексте также находим указание на профессиональную переводческую деятельность, что в еще большей степени «оплотняет» (М. М. Бахтин) его фигуру. В этом аспекте текст стихотворения может быть прочитан как оммаж Бенгту Янгфельдту и его переводам, в котором выражается отношение поэта (лирического субъекта) к переводчику (отцу Сары): “won’t trans-

⁵ Здесь и далее перевод наш. – А. К.

late me again”. Это указание отсылает и к переводческой деятельности самого Бродского, становясь ключом к обнаружению второго адресата, отца Сары.

Автобиографические ценности как основа построения образа лирического субъекта в жанре послания на случай не исключают, но, напротив, предполагают двойную оценочную модальность в силу особого (дружеского) дискурса и особого (близкого) характера адресата.

Как и многие оригинальные англоязычные стихотворения Бродского на случай, “Fog Sara...” написано в двойной серьезно-смеховой модальности. Юмористическая, шуточная интонация обусловлена как поводом написания стихотворения (Бродский неоднократно говорил о том, что ему нравится писать шуточные стихи друзьям), так и адресатом-ребенком (прагматическая обусловленность). Ироничное отношение автора к лирическому субъекту способно вызвать улыбку и у взрослого читателя: так, в комическом ключе обыгрывается ситуация эмиграции (“я сбежал от комиссара”, “feeling frantic and romantic” – ощущая себя безумцем и романтиком).

Система адресатов во многом определяет языковую игру и ее характер: использование точной рифмы, «бойкого» размера, коротких лексем, прямого порядка слов ассоциируются в английском языке с шутивными детскими стишками. Вместе с тем Бродский сознательно играет с читателем в эту игру, используя «легкость» формы как своего рода код, за которым скрывается серьезное содержание.

Переключение между субъектами, языками, модальностями говорит об авторской позиции остранения как эстетической установке [Шкловский, 1983, с. 9–25]. Степень остранения меняется с появлением в тексте деталей биографии лирического субъекта, приобретая статус самоотчуждения, поэт смотрит на себя как на созданный им текст, как на возможный предмет перевода: “won’t translate ME⁶ again” (не будет меня переводить).

Художественное пространство стихотворения маркируют пять ключевых пространственных образов, четыре из которых связаны с современным положением лирического субъекта (США, Швеция, Балтийское море и Атлантический океан), а одно – с прошлым (СССР). Стокгольм дан в тексте описательно, название города напрямую не вводится, он предстает как часть Швеции, которая для Бродского была особенной страной. Каждый раз, посещая Стокгольм, поэт словно бы возвращался в свое ленинградское детство: «главное – водичка и всё остальное – знакомого цвета и пошиба. Весь город – сплошная Петроградская сторона» [Янгфельдт, 2010].

Неслучайно стихотворение написано именно по случаю дня рождения – не только Сары, но нового рождения (обновления) лирического субъекта. Мотив нового рождения в стихотворении тесно связан с мотивом Эдемского сада, в котором люди заново рождаются, не зная чувств вины, тревоги, стыда. Эдемскому саду в тексте уподобляется Стокгольм (“the capital of Sweden”). С одной стороны, появление библейского контекста – акт автореференции, отсылающий к другим текстам Бродского с библейской семантикой, с другой – в пространство библейского Эдемского сада помещена Сара. Проходя сквозь этот великолепный сад (“walk through this great сад”), созданный девочкой, лирический субъект чувствует себя ребенком – безгрешным существом – тем, кем были Адам и Ева до вкушения

⁶ Выделено нами. – А. К.

запретного плода, чем не преодолевается, но снимается на время отчуждающий характер бытия [Суханов, 2006].

Таким образом, анализ стихотворения “For Sara Jangfeldt, on her 13th Birthday” выявляет различные аспекты поэтического мышления Бродского, воплощающиеся в жанровой семантике дружеского послания, определяя положение текста в пограничной зоне интерференции русского и английского языков как отражения органического свойства художественного мышления поэта.

Билингвальность текста, на наш взгляд, обусловлена прагматическими и эстетическими причинами. Использование в рамках одного текста русского и английского языков детерминировано эксплицитным мультилингвальным адресатом стихотворения (прагматическая обусловленность). Текст – подарок на день рождения – несет в себе развлекательную функцию, его можно рассматривать как лингвистическую игру: рифмованные лексемы разных языков (“не пара – Sara”, “как видишь – Swedish”, “по повод к ссоре – sorry, sorry”, “Бога ради – Daddy”), визуальная рифма (“сад” – “sad”), иронико-юмористическая (смеховая) модальность, разговорный стиль языка.

Стихотворение “For Sara...” написано на особом идиолекте, на котором Бродский начал говорить и писать после переезда в США, испытывая потребность в русском и английском языках, в их разговорной и поэтической форме.

Несмотря на формальные характеристики стихотворения “For Sara...” (строгость рифмы, четкий размер), которые помогают Бродскому добиться смеховой модальности, предметом поэтической рефлексии становятся чувства любви и свободы, а предметом изображения – процесс саморефлексии, предметом рефлексии – взгляд на себя как на Другого (М. М. Бахтин), что создает серьезную модальность текста.

Стихотворение “For Sara...” является наиболее ярким примером синтеза в одном тексте двух языковых и культурных традиций, что является неотъемлемой чертой всех англоязычных поэтических посланий на случай Бродского. Выделяя в качестве предмета изображения процесс саморефлексии лирического героя, мы можем говорить не только об игровых стратегиях, которые Бродский реализует в своих посланиях на случай, но и о пласте серьезной модальности данной группы стихотворений. Это обусловлено, с одной стороны, наличием двойного адресата: эксплицитного и имплицитного (идеального), с другой – пограничностью самого жанра послания, находящегося между сферами бытового коммуникативного явления и литературного жанра.

Сосуществование английских и русских языковых средств, систем стихосложения и идейно-смысловых доминант наряду с сосуществованием в англоязычных посланиях Бродского отдельных элементов жанра англо- и русскоязычных дружеских посланий различных эпох дополняет наши представления о пограничном статусе англоязычных стихотворений поэта.

Список литературы

Артёмова С. Ю. Лирическое послание в литературе XX века: поэтика жанра: Дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. 175 с.

Артёмова С. Ю. Поэтическое послание: бытование и смещение жанра // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2008. Вып. 14. С. 164–167.

Баткин Л. Тридцать третья буква: Заметки читателя на полях И. Бродского. М.: Изд-во РГГУ, 1997. 333 с.

- Бахтин М. М.* К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. С. 361–373.
- Библер В. С.* Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. М.: Прогресс, 1991. 176 с.
- Волков С. М.* Диалоги с Иосифом Бродским. М.: Независимая газета, 1998. 328 с.
- Глушакова Т. С.* Дружеское послание как вид художественной коммуникации в культуре позднесоветского андеграунда 1970–1980-х гг.: Дис. ... канд. искусствоведения. Ярославль, 2002. 201 с.
- Иосиф Бродский: труды и дни: Сб. ст. / Ред. и сост. П. Л. Вайль, Л. В. Лосев. М.: Независимая газета, 1999. 272 с.
- Крепс М.* О поэзии И. Бродского. Ann Arbor, Michigan: Ardis, 1984.
- Ли Чжи Ен.* «Конец прекрасной эпохи». Творчество Иосифа Бродского: традиции модернизма и постмодернистская перспектива. СПб.: Академический проект, 2004. 158 с.
- Лосев Л. В.* Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. 2-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 2006. 447 [1] с.
- Николаев С. Г.* Русский поэт Иосиф Бродский как автор английского стихотворного текста: наброски к портрету творца // Изв. Юж. федерал. ун-та. Филологические науки. 2008. № 3. С. 64–82.
- Петрушанская Е.* Музыкальный мир Иосифа Бродского. СПб.: Журнал «Звезда», 2004. 352 с.
- Плеханова И. И.* Метафизическая мистерия Иосифа Бродского. Под знаком бесконечности: эстетика метафизической свободы против трагической реальности. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2001. Ч. 2. 302 с.
- Полухина В. П.* Больше самого себя. О Бродском. Томск: ИД СК-С, 2009. 416 с.
- Полухина В. П.* Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. Томск: ИД СК-С, 2012. 640 с.
- Ранчин А.* «На пиру Мнемозины»: Интертексты Бродского. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 463 с.
- Суханов В. А.* Оппозиция родственности / чуждости в экзистенциальной модели И. Бродского // «Чернеть на белом покуда белое есть...» Антиномии Иосифа Бродского. Томск: PaRt.com. 2006. С. 128–158.
- Шкловский В. Б.* Искусство как прием // Теория прозы. М.: Сов. писатель, 1983. С. 9–25.
- Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» / Под ред. Е. Я. Басина, М. Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.
- Янгфельдт Б.* Заметки об Иосифе Бродском. Голос из дому // Журнальный зал в РЖ. «Русский журнал». 2010. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/5/be12.html> (дата обращения 03.12.2018).
- Bethea D.* Joseph Brodsky and the Creation of Exile. Princeton, New Jersey: Princeton Uni. Press, 1994. XXI, 317 p.
- Brooks-Moil H.* Learning the Epistolary Poem. Poems that serve as letters. 2013. URL: <https://www.poetryfoundation.org/articles/70050/learning-the-epistolary-poem> (accessed: 15.02.2019).
- Könönen M.* “For Ways of Writing the City”: St. Petersburg – Leningrad as a Metaphor in the Poetry of Joseph Brodsky. Helsinki: Helsinki Uni. Press, 2003. 340 p.
- MacFadyen D.* Joseph Brodsky and the Baroque. Montreal etc.: McGill-Queen’s Uni. Press, 1998. 259 p.

- MacFadyen D. *Joseph Brodsky and the Soviet Muse*. Montreal etc.: McGill-Queen's Uni. Press, 2000. 209 p.
- Polukhina V. *Joseph Brodsky: A Poet for Our Time*. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 1989. XX, 334 p.
- Rigsbee D. *Styles of Ruin: Joseph Brodsky and the Postmodernist Elegy*. Westport (Connect.); London: Greenwood Press, 1999. 179 p.
- Weissbort D. *From Russian with Love. Joseph Brodsky in English*. London: Anvil Press Poetry Ltd., 1998. 254 p.

References

- Artemova S. Yu. *Liricheskoe poslanie v literature 20 veka: poetika zhanra* [Lyrical message in the 20th century literature: poetics of the genre]. Cand. philol. sci. diss. Tver, 2004, 175 p.
- Artemova S. Yu. Poeticheskoe poslanie: bytovanie i smeshchenie zhanra [Poetic message: the existence and shift of the genre]. *Herald of Tver State University Series: Philology*. 2008, iss. 14, pp. 164–167.
- Bakhtin M. M. K metodologii gumanitarnykh nauk [To methodology of humanitarian sciences]. In: *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. S. G. Bocharov (Comp.). Moscow, Iskusstvo, 1979, pp. 361–373.
- Batkin L. *Tritsats' tret'ya bukva: Zameki chitatelya na polyakh I. Brodskogo* [The thirty-third letter: the reader's notes on the margins of Joseph Brodsky's verse]. Moscow, RSUH, 1997, 333 p.
- Bethea D. *Joseph Brodsky and the Creation of Exile*. Princeton, New Jersey, Princeton Uni. Press, 1994, 21, 317 p.
- Bibler V. S. *Mikhail Mikhaylovich Bakhtin, ili Poetika i kul'tura* [Mikhail Mikhailovich Bakhtin, or poetics and culture]. Moscow, Progress, 1991, 176 p.
- Brooks-Motl H. *Learning the epistolary poem. Poems that serve as letters*. 2013. URL: <https://www.poetryfoundation.org/articles/70050/learning-the-epistolary-poem> (accessed: 15.02.2019).
- Glushakova T. S. *Druzheskoe poslanie kak vid khudozhestvennoy kommunikatsii v kul'ture pozdnesovetskogo andegraunda 1970–1980-kh gg.* [A friendly message as a type of artistic communication in the culture of the late Soviet underground in the 1970s and 1980s]. Cand. art diss. Yaroslavl', 2002, 201 p.
- Iosif Brodskiy: trudy i dni: Sb. st.* [Joseph Brodsky: proceedings and days: Collected articles]. P. L. Vayl', L. V. Losev (Eds, Comps). Moscow, Nezavisimaya gazeta, 1999, 272 p.
- Könönen M. *“For Ways of Writing the City”: St. Petersburg – Leningrad as a Metaphor in the Poetry of Joseph Brodsky*. Helsinki, Helsinki Uni. Press, 2003, 340 p.
- Kreps M. *O poezii I. Brodskogo* [On the poetry of J. Brodsky]. Ann Arbor, Michigan, Ardis, 1984.
- Li Chzhi En. *“Konets prekrasnoy epokhi”*. *Tvorchestvo Iosifa Brodskogo: traditsii modernizma i postmodernistskaya perspektiva* [“The end of a beautiful epoch”. Joseph Brodsky's creativity: A tradition of modernism and a postmodern perspective]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt, 2004, 158 p.
- Losev L. V. *Iosif Brodskiy: Opyt literaturnoy biografii* [Joseph Brodsky: Experience of literary biography]. 2nd ed., rev. Moscow, Molodaya gvardiya, 2006, 447 [1] p.
- MacFadyen D. *Joseph Brodsky and the Baroque*. Montreal etc., McGill-Queen's Uni. Press, 1998, 259 p.

MacFadyen D. *Joseph Brodsky and the Soviet Muse*. Montreal etc., McGill-Queen's Uni. Press, 2000, 209 p.

Nikolaev S. G. *Russkiy poet Iosif Brodskiy kak avtor angliyskogo stikhotvornogo teksta: nabroski k portretu tvortsa* [Russian poet Joseph Brodsky as author of English verse-making text: sketches to the portrait of the creator]. Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2008, no. 3, pp. 64–82.

Petrushanskaya E. *Muzykal'nyy mir Iosifa Brodskogo* [The musical world of Joseph Brodsky]. St. Petersburg, Zhurnal "Zvezda", 2004, 352 p.

Plekhanova I. I. *Metafizicheskaya misteriya Iosifa Brodskogo. Pod znakom beskonchnosti: estetika metafizicheskoy svobody protiv tragicheskoy real'nosti* [Metaphysical mystery of Joseph Brodsky. Under the sign of infinity: the aesthetics of metaphysical freedom against tragic reality]. Irkutsk, ISU Publ., 2001, pt. 2, 302 p.

Polukhina V. P. *Bol'she samogo sebya. O Brodskom* [More of himself. About Brodsky]. Tomsk, ID SK-S, 2009, 416 p.

Polukhina V. P. *Evterpa i Klio Iosifa Brodskogo: Khronologiya zhizni i tvorchestva* [Evterp and Clio of Joseph Brodsky: Chronology of life and creative work]. Tomsk, ID SK-S, 2012, 640 p.

Polukhina V. *Joseph Brodsky: A Poet for Our Time*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1989, 20, 334 p.

Ranchin A. *"Na piru Mnemoziny": Interteksty Brodskogo* ["At the feast of Mnemosina": Intertexts of Brodsky]. Moscow, New Literary Observer, 2001, 463 p.

Rigsbee D. *Styles of Ruin: Joseph Brodsky and the Postmodernist Elegy*. Westport (Connect.), London, Greenwood Press, 1999, 179 p.

Sukhanov V. A. *Oppozitsiya rodstvennosti/chuzhdosti v ekzistentsial'noy modeli I. Brodskogo* [Opposition of kinship/alienness in J. Brodsky's existential model]. In: *"Chernet' na belom pokuda beloe est'..." Antinomii Iosifa Brodskogo* ["To blacken on white as long as white exists..." Antinomy of Joseph Brodsky]. Tomsk, PaRt.com, 2006, pp. 128–158.

Shklovskiy V. B. *Iskusstvo kak priem* [Art as a method]. In: *Teoriya prozy* [Theory of prose]. Moscow, Sov. pisatel', 1983, pp. 9–25.

Volkov S. M. *Dialogi s Iosifom Brodskim* [Dialogues with Joseph Brodsky]. Moscow, Nezavisimaya gazeta, 1998, 328 p.

Weissbort D. *From Russian with Love. Joseph Brodsky in English*. London, Anvil Press Poetry Ltd., 1998, 254 p.

Yakobson R. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and Poetics]. In: *Strukturalizm: "za" i "protiv"* [Structuralism: pros and cons]. E. Ya. Basin, M. Ya. Polyakov (Eds). Moscow, Progress, 1975, pp. 193–230.

Yangfel'dt B. *Zametki ob Iosife Brodskom. Golos iz domu* [Notes on Joseph Brodsky. A Voice from the House]. In: *Zhurnal'nyy zal v "Russkiy zhurnal"* [The Journal room in "Russian Journal"]. 2010. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/5/be12.html> (accessed: 03.12.2018).

Сведения об авторах

Кузуб Алёна Владимировна – аспирант кафедры истории русской литературы XX века филологического факультета Томского государственного университета (Томск, Россия)

alionochk@bk.ru

ORCID 0000-0002-2381-8417

Суханов Вячеслав Алексеевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской литературы XX века филологического факультета Томского государственного университета (Томск, Россия)

slsuh@mail.ru

ORCID 0000-0001-8517-0735

Author ID 446126

Information about the authors

Alena V. Kuzub – postgraduate student of the Department of history of Russian literature of the XX century of the faculty of Philology, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

alionochk@bk.ru

ORCID 0000-0002-2381-8417

Vyacheslav A. Sukhanov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of history of Russian literature of the twentieth century, faculty of Philology, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

slsuh@mail.ru

ORCID 0000-0001-8517-0735

Author ID 446126